

ВЛАСЮК Н. Н.

Беларусь, Брест, БрГТУ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТАЛЛ В АРХИТЕКТУРЕ КОБРИНСКОГО ФОРШТАДА КРЕПОСТИ БРЕСТ-ЛИТОВСК И BRZEŚĆIA NAD BUGIEM XIX–нач. XX ВВ.

В нынешнем году Брест празднует свое 1000-летие. Но металлообработке и художественному металлу города не менее 1800 лет, о чем свидетельствуют артефакты могильника Брест-Тришин (обнаруженные археологом Ю. В. Кухаренко, на нынешней улице Московской) конца II – середины III вв. н. э. – железные замки, ножи, бронзовые фибулы и детали поясного набора, металлические браслеты и подвески. Артефакты, обнаруженные при проведении раскопок детинца древнего Берестья X–XIII вв. археологом П. Ф. Лысенко, свидетельствуют о достаточно высоких технологиях обработки металлов. В культурном слое сохранились металлические изделия: наконечники стрел, серпы, косы, ножи, ножницы, литейная форма, металлические предметы доспехов всадника и сбруи, женские украшения: браслеты, подвески, пряжки, западно-литовская фибула, билонный колт. В Описании староства Берестейского за 1566 среди улиц Берестья указана улица Ковальская гостинцем Виленским, на которой упомянуто 3 коваля: Иван, Курило, Харко и мечник Миско. Еще 2 числились по улице Угрынке – Мицко, Олешко, над гостинцем Теребунским – три Ивана коваля и Омелян коваль, улица Пески над гостинцем Краковским – Еско коваль. Специалисты по обработке металлов зафиксированы по улице Ковальской гостинцем Виленским – Петр золотарь, за брамою Виленскою – Андрей золотарь, Валентин бляшник.

«Нькоторым показателем бытовой стороны городской жизни могут служить цифры ремесленниковъ, хотя на полноту ихъ нельзя положиться. Дьловьтомъ, что переписывая населеніе ревизоры при имени или прозвищъ лица прибавляютъ и ремесло, котормъ оно занималось: «швецъ», «золотарь» и т.д. Но при всьхъ ли ремесленникахъ записывалось ихъ ремесло, или же названіе ремесла только служило отличіемъ одного лица отъ другаго, сказать трудно: ревизорамъ, съ фискальной точки зрѣнія, не было никакой надобности въ точной регистраціи ремесленниковъ. Вотъ почему, думается точность этихъ данныхъ сомнительна; тьмъ не менье они даютъ весьма важные свьдѣнія двоякаго рода: о существованіи и даже развитіи тьхъ или другихъ ремесль или занятій и о томъ мѣститѣль жителей которые ими занимались. Наибольшее количество спеціальныхъ занятій встрьчаемъ въ Бересть: здьсь можно насчитать до 48 разныхъ профессій, начиная отъ друкаря, докторовъ, аптекарей, органистовъ, иконниковъ и др. И кончая обычными профессіями вродь певцов, корчмарей, лавочниковъ и пр. Количество представителей разныхъ профессій въ городахъ такъ незначительно, что нть особенной надобности въ приведеніи ихъ распределенія по городамъ. Мы приведемъ лишь общую цыфру ремесленниковъ въ каждомъ городь. Такъ, въ Бересть насчитывалось 172 ремесленника, Милей-чицахъ – 68, Воинь – 50, Ломазахъ – 38, Пещаткль – 15, Дивинь – 6. Всего – 349.

Преобладающими профессіями являются: кравцы, кушнеры, ковали, шевцы, чеботари; только въ Берестьи встрьчаются представители профессій, удовлетворяющихъ высшимъ культурнымъ условіямъ жизни, какъ доктора, друкаря, иконники и пр. Въ Берестьи же, какъ въ крупномъ центрѣ, встрьчаются и другіе представители городского общества; нькоторые изъ нихъ не

принадлежали къ городскому праву. Таковы люди владычные, плебанскіе, шпитальныя, люди попа Троицкаго, костела св. Барбары, замковыя, войтовскіе, бискупскіе, люди попа Спасскаго, Рождественскаго и Семіоновскаго монастырей, пани Богушовой, Литоварскіе. Все это тяглецы, жившіе на плацахъ и подь присудомъ своихъ помѣщиковъ. Приведемъ полный списокъ ремесль, встрѣчающихся въ староствѣ: кравцы, ковали, кушнеры, римари, мечники, сабельники, тесли, конвиссары, золотари, шкляры, маляры, минники, мельники, котельники, бляшники, будники, платнеры, игольники, гончары, бондари, шапочники, пекари, пивовары, чеботари, шевцы, дегтяри, иконники, постригачи, колесники, столяры, слесари, печники; наконецъ, доктора, скоморохи, аптекари, органисты, друкари, коновалы; крамники, корчмары, рѣзники, риболовы, млины» [6].

В XVIII в. Брест-Литовск переживает расцвет художественного металла. Дворцы, 10 католических монастырей, 2 православных монастыря, костелы, церкви, синагоги, здания зажиточных горожан требовали, наряду с бытовым, огромного количества художественного металла. Наиболее востребованным художественный металл был в годы правления последнего польского короля и Великого князя Литовского Станислава-Антония Августа Понятовского, при котором в Брест-Литовске все культовые здания католической конфессии были отстроены в камне. Артефактов того периода не сохранилось. Российская оккупация (с 24 октября 1795 по 26 августа 1915), последующая девастация города и реконструкция его под крепость, уничтожение «нового города» отступающими российскими войсками в 1915, уничтожили художественный металл периода Первой Речи Посполитой и большую часть периода Российской империи.

Архитектура (а вместе с ней и художественный металл) периода Российской империи отражает общеевропейские классицистические тенденции первой половины – середины XIX в. Вместе с тем классицизму в художественном металле сопутствует неоготика. Художественный металл этого периода сохранился преимущественно на закрытых кладбищах города: Тришинском, римско-католическом, эпизодически на Березовском, Речицком, Вульковском, гарнизонном, возможно, что есть еще не выявленные произведения и в исторической застройке города. Прекрасными примерами художественного литья может служить мемориальная чугунная неоготическая каплица первого директора Брестского Александровского кадетского корпуса, генерал-лейтенанта Гельмерсена на Тришинском кладбище, чугунные надгробия доктора медицины Павла Залевского, Августины Климашевской, Марии Корсун на католическом кладбище и многие другие.

Рисунок 1 – Советская, 28. Балкон.
Литье. Нач. XX в.

Рисунок 2 – Советская, 95. Балкон.
Литье. Нач. XX в.

Рисунок 3 – Ленина, 9. «Bank Polski». Ограда. Ковка. Арх. С.Филасевич. 1924.

Рисунок 4 – Карла Маркса, 66. Козырек входа. Ковка. 1931

Классицизм с его декоративной сдержанностью, ясностью и уравновешенностью композиции внес коррективы и в кузнечное искусство. В деталях архитектурного убранства очевидно стремление к симметрии, равномерному заполнению всего поля. Часть композиций стремятся к центричности, иные к рапортности – повторению элементов, обычно вертикальных гладких стержней, соединенных системой скоб и завитков. Широко применяются мотивы меандра и лотоса, копьеобразные завершения, бутоны, цветы, листья, встречаются парные волюты. Не все артефакты поддаются временной идентификации – невозможно документально установить, когда изготавливалось изделие – в середине XIX в. или в конце, после пожара 1895. Наряду с этим отдельные чугунные ограды в центре города и на кладбищах отлиты из одних и тех же форм.

Кузнечное искусство середины XIX в. отражает всю неоднозначность периода. Включение наших земель в состав России открыли возможность обеспечения ремесленников более дешевым металлом из южнороссийских и уральских заводов. Так, в распоряжении Литовско-Гродненского губернатора В. С. Ланского, об организацию доставки железа в губернию из центральной России (1804) говорится: «...хотя здесь находятся собственные железные заводы, но железо с них употребляется на одни только обыкновенные изделия. Для лучших работ получают оное из Москвы и других российских городов». Доступность заводского проката, с одной стороны, облегчила работу кузнецов, с другой – вела к нивелированию ремесла. Не способствовала развитию кузнечного дела и конкуренция с относительно дешевыми промышленными изделиями, которые начали вытеснять ручные художественные ремесла. Поэтому кузнецы зачастую были вынуждены были «гнать вал», что к концу столетия ярко выразилось в оценке кузнечных работ архитектурного назначения – их оценивали на вес. Разумеется, это не стимулировало кузнецов к творчеству. Это был период постепенного вытеснения техническим прогрессом ручного ремесленного производства. С середины XIX века

на территории, отошедшей к России, прекращают свою деятельность большинство ремесленных цехов. В то же время в городах и местечках возникают частные мастерские и небольшие предприятия капиталистического типа, задачей которых в первую очередь являлось обеспечение бытовых потребностей и ремонт сельскохозяйственной техники, параллельно выполняя кузнечные и слесарские работы художественного плана, как массового характера, так и по индивидуальным заказам. Как правило, слесарно-механические, чугунолитейные и скульптурные мастерские занимались и кузнечными работами. На брестских кладбищах сохранились металлические надгробия и ограды XIX – нач. XX веков с литейными клеймами и сигнатурами не только брестских мастеров, но и мастерских Гродно, Киева, Варшавы, Риги и др. : «Р.Шмидтъ. Брестъ-Лит.», «Чуг.лит.зав. Г.ГаманьБрестъ Лит.», ЛангеБрестъ-Лит.», «Р.С.Любовецкій Дикая, 68 в Варшавль», “Шишкевичъ Гродна”, “SzyszkiewiczGrodno», «E.Szypniewski, Powanzki,» «F.Jarosinski w Brzezciu», «...МЕНЕСЪ», «...ГРОДНО», «КІЕВЪ-ГНИВАНЬ» «CharyBrzezcn./В», «FABRYKI...TSCHAN...№574...WARSZAW...», «Слесарное зав. Кузьмицкій Брестъ-Лит.», “SAGANB. n/В.», «Рига, Якобштадтская, 13», «KARLBLAU». «FILIPCZYZEWSKI 1911 г.». Это далеко не полный перечень мастерских, чьи работы представлены на кладбищах и исторической застройке города. К сожалению, сохранившиеся работы (среди которых встречаются высокохудожественные) не имеют авторских клейм, и установить их происхождение достаточно затруднительно. Тем не менее вторую половину XIX в. можно считать началом возрождения художественного металла в Бресте.

Таблица 1 – Число мастеров-ремесленников в Брест-Литовске (Гродненской губернии) в сравнении с Гродно

Мастера	Уездный город Брест-Литовск	Губернский город Гродно
1887 год		
Кузнецы	21	12
Слесари	8	18
Золотых и серебряных дел мастера	15	11
1889 год		
Кузнецы	63	24
Слесари	18	26
Золотых и серебряных дел мастера	25	11

4 мая 1895 года большой пожар уничтожил почти всю центральную часть города, тогда сгорели 1228 домов, поврежден вокзал Брест-Центральный, сгорела Николаевская церковь на ул. Миллионной, Троицкая церковь на Тришинском кладбище. После этого пожара прежде преимущественно деревянный Брест-Литовск отстраивался практически заново. Разбивка кварталов на участки сохранилась изначальной, архитектура новой каменной застройки во многом отличалась от облика прежних зданий XIX в. 1–3-этажные здания строились плотно друг к другу, создавая сплошной фронт уличных фасадов, имеющих разнообразный декор с использованием классицистической ордерной пластики. Городу необходимо было много художественного металла: ограды, ворота, кронштейны балконов, ограждения балконов и лестниц, козырьки и навесы-балдахины над входами в здания, чугунные отбойники на углах здания для защиты стен от телег гужевого транспорта, приствольные решетки для деревьев, скамейки для парков

и кладбищ города, урны, металлические кресты на храмы и надгробия, памятники, надгробные плиты и т. п. Поэтому на рубеже XIX–XX вв. в Брест-Литовске наряду с кузнецами работало два чугунолитейных завода владельцев Ланге, Гамана и Шмидта. В стилистике художественного металла в городе преобладали классицистические тенденции, модерн и эклектика, на кладбищах кроме этого сохранились образцы неоготики, неоренессанса, необарокко – как правило, в технике художественного литья. Ковка представлена, как правило, в стилистике народного творчества, однако сохранились и высокохудожественные артефакты.

Таблица 2 – Список известных нам предпринимателей Брест-Литовска кон. XIX – нач. XX вв. по производству металлических изделий

Металлические изделия
Айзенберг – Шоссейная д. Кобринца Аппель Ю. – Полицейская, дом Наймана Бурштейн З. – Гостиный двор Вагнер – Шоссейная, д. Гильмана Воротильский Я.Г. – Полицейская, дом Наймана Гопана и Розенцвейга – Шоссейная, д. Шейнбаума Гросман – Тополевая, дом Стока Зильберштром – Короткая, собственный дом Косовский И. - Тополевая, дом Косовецкого Лицкевич В. – Петровская, дом Познаньского Миллер – Тополевая, дом Бирштейна Минес Б. – Тополевая, собственный дом Минес Я. – Базарная площадь, дом Штайнберга Паппе Н. – Гостиный двор №1 Перельштейн Б. – Тополевая, дом Гальперна Похачевский – Полицейская угол Кривой, дом Наймана Сухаревский С. – Полицейская, дом Квятковского Сухаревский Я. – Полицейская, собственный дом Хари М. – Гостиный двор №3 Харо – Тополевая, дом Зайденгорна Шац – Гостиный двор №
Резчики по металлу
Гольдштейн – Шоссейная, дом Шаца Кобринец – Шоссейная, собственный дом Мандельблат – Полицейская, дом Хазана Паш – Полицейская, дом Лабриса
Слесарные мастерские
Гродзкий Ф.Т. – Вознесенская, угол Гоголя Лифшиц М.Д. – Тополевая, собственный дом Пташник И.А. – Пушкинская, дом Штейнберга Куцевич – Шоссейная, Городок Михайловский – Пушкинская, дом Жеро
Чугунолитейные заводы
Гаман Г. – Городок Ланге – Граевская слободка Шмидт Р.Э. – Шоссейная, собственный дом
Памятники (скульптура, металл)
Баглей – Полицейская, дом Пака Седлецкая – Кривая, дом Кацафа Дашкевич – Городок Яросинский Ф. – Славянская, угол Гоголевской, собственный дом

В августе 1915 г. отступающие русские войска сжигают Брест-Литовск и взрывают крепость и два восточных кольца фортов. Из 3670 довоенных зданий уничтожено 2810. «Немецкая оккупация Брест-Литовска продолжалась до февраля 1919 г. Немцы приступили к наведению «порядка» и ликвидации следов разрушения. Решалась эта задача весьма своеобразно: обыскивались дома и руины. Все, что имело хоть какую-то ценность, сортировали, грузили в вагоны и отправляли в Восточную Пруссию. Захватчики грабили планомерно и методично. «Очистив» его от материальных ценностей, они приступили к разборке зданий и вывозу кирпичей» [1]. Металлические изделия в том числе художественный металл, в качестве металлолома вывозился в Германию. Металл довоенного периода сохранился только на старых кладбищах и единичных, чудом уцелевших в послевоенные годы от рук жильцов и работников коммунальных служб, балконах и козырьках зданий исторической застройки.

18 марта 1921 года, после советско-польской войны 1919–1921 гг., в Риге был подписан мирный договор, по которому Западная Белоруссия, в том числе и Брест-Литовск (с 1923 г. Брест-над-Бугом), была включена в состав возрожденной Второй Речи Посполитой. К 1929 году было восстановлено 725 домов. При восстановлении, вследствие недостаточности средств или по иным причинам, здания утрачивали свой первоначальный архитектурный декор. Часть зданий была реконструирована – надстроен этаж, сделаны пристройки, лакуны кварталов заполнены зданиями, соответствующими архитектуре возрождающейся Польши. В начале 1920-х – эклектика, неоклассицизм, модерн, середина 1920-х начало 1930-х – «стиль народовы» («стиль дворковы», «стиль закопански»), с конца 1920-х – конструктивизм. Разумеется, и художественный металл межвоенного периода соответствовал стилистике общих тенденций в архитектуре Второй Речи Посполитой.

Таблица 3 – Список известных нам предпринимателей Бреста-над Бугом 1929–1939 гг. по производству металлических изделий

Металлические изделия
Харо Ёсель – Домбровского, 78а
Добруш П. – Торговые ряды, 142
Гиншбург Мордко – Торговые ряды, 31
Глауберман Моня – Торговые ряды, 42
Яохвет Лейб и Финкельштейн Малка – Домбровского, 46
Овсей Йона – Домбровского, 83
Кузнецы
Алексеев Ю. – Кобринская, 165
Авербух Мошко – Ковельская, 65
Волковыцки Ш. – Шпитальна, 25а
Гард В. – Переца, 33
Голдберг П. – Тополевая, 33
Голдберг Т. – Муховецка, 30
Гринблат (Грынблат) С. – Листовского, 104 (124)
Грынбланд Ю. – Мицкевича, 33
Грынберг Б. – Мицкевича, 24
Горецки Ш. – Граевская, 3б
Канцыпер Ю. – Вольнская, 41
Канцыпер Ш. – Вольнка-Ковельская, 41

Канцыпер А. – Шпитальна, 45
Капейс Ш. – Мухавецкая, 25
Корвески Ст. – Длуга, 50
Круков П. – Ягеллоньска, 87
Кулак А. – Шпитальна, 31
Курьсько Ю. – Мицкевича, 6
Левартовски М. – Шырока, 120
Левенбаум Х. – Мухавецка, 45
Левенбаум Ю. – Мухавецка, 45
Мирочник Н. – Переца, 111
Морочник Х. – Переца, 111
Малик Д. – Шпитальна, 43
Олицки П. – Шпитальна, 47
Плехецки Антони – Зыгмунтовска, 33 угол Костюшко, 10
Пружаньски Д. – Кобрынська, 16
Розмаровски (Розмановски) Х. – Ягеллоньска, 89 (69)
Ромаровски Х., Тейтельбаум Д., Кошеник С. – Костюшко, 41
Саган Ю. – Мухавецка, 30
Саган М. – Мухавецка, 33
Саган М. – Мухавецка, 43
Саган М. – Мухавецка, 47
Саган И. – Мухавецка, 33
Саган Ю. – Переца, 111
Свитыч Т. – Шпитальна, 49
Сароль (Саралис) Ф. – Грудек, 14
Тытельман Д. – Мухавецка, 29
Тейтельбаум Д., Кошельник С. – Костюшко, 41
Хац Ю. – Переца, 115
Шульман С. – Домбровского, 112
Шапиро С. – Длуга, 142
Шпигельмахер Х. – Домбровского, 32

Слесарные мастерские

Аш С. – Шырока, 31
Барщевек С. – Переца, 4
Бандер В. – Длуга, 39
Брайчевски С. – Соборна, 3
Гродзки Ф. – Зыгмунтовска, 62
Гвирцман И. – Домбровского, 43
Зайденгорн С. – Белостоцка, 45а
Керски Х. – Зыгмунтовска, 49
Кушнер Ю. – Белостоцка, 7
Коладыцки Д. – Домбровского, 45
Кравчык Ю. – Кобрынська, 30
Лифшыц Х. – Зыгмунтовска, 45
Лифшыц М. – Зыгмунтовска, 45
Мельник М. – Домбровского, 89
Пташник И. – Длуга, 32
Списель В. – Домбровского, 158
Сухаревски Ю. – Домбровского, 116
Сухаревски Н. – Домбровского, 61
Саванюк Г. – Длуга, 26
Сикорски М. – Мицкевича, 23
Сарвер С. – Кшива, 13
Томашевски М. – Зыгмунтовска, 36а

Фишбейн М. – Стецкевича, 42 Фарбер Е. – Петровска, 61 Фарбер Н. – Петровска, 62 Хары И. – Белостоцка, 45а Чарнецки В. – Мицкевича, 24 Чеханович Н. – Сенкевича, 19а
Чугунное литье
Фарбер Бея (фирма «Trud») – Петровска, 62
Памятники (скульптура, металл)
Каминьски Михал – 3 Мая, 44 Козловски – 3 Мая, 88 Зебиховски Хайм – Домбровского, 61 Выржыковски Б. – 3 Мая, 2 Баглей Л. – Домбровского, 76 Пласканко И. – 3 Мая, 31

В послевоенные годы (вплоть до конца XX века) здания Бреста подвергались безжалостной реконструкции, зачастую сносились целые кварталы исторического центра. Металлический декор уходил на переплавку. Только с конца 1980-х, с созданием специализированной проектно-реставрационной организации в Бресте, в городе наметились тенденции к осознанию и сохранению аутентичных металлических изделий фасадов и интерьеров. Сохранившийся художественный металл (литье,ковка) периода Российской империи и Второй Речи Посполитой (1919–1939) является темой подготовленной к изданию монографии. Работа выполнена преимущественно на натурном исследовании и изучении сохранившихся артефактов в исторической части города и закрытых кладбищах Бреста. Данная статья – своеобразная презентация будущей книги.

Список использованных источников

1. Бешанов, В. Брестская крепость. Язуа, Эксмо. – Москва, 2009.
2. Księga adresowa Polski dla handlu, przemysłu, rzemiosł i rolnictwa 1926/27. – Warszawa.
3. Księga adresowa Polski dla handlu, przemysłu, rzemiosł i rolnictwa 1929. – Warszawa.
4. Księga adresowa Polski dla handlu, przemysłu, rzemiosł i rolnictwa 1930. – Warszawa.
5. Mondalski, W. Brzesc Podlaski. – Turek, 1929.
6. Описание староства Берестейскаго 1566 года. (Книга Переписей Литовскихъ XV). Документы Московскаго Архива Министерства Юстици. – Москва : Товарищество Типографіи А. И. Мамонтова, 1897. – Томъ 1.
7. Сахута, Е. М. Ковка художественная. Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. – Минск : БСЭ, 1981. – Т. 4.
8. Сахута, Е. М. Литьё художественное. Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. – Минск : БСЭ, 1981. – Т. 4.
9. Хмелевскій, Я. М. Календарь-Справочникъ гор. Брестъ-Литовска на 1912 г. – Брестъ-Литовскъ : Типографія И. Кобринца, 1911.
10. Rocznik m. Brzesca-nad-B. – 1930.